

Роман ИВАНОВ
г. Санкт-Петербург

*«Тысть
расскажут тебе
про войну,
кто ни разу тут
не был...»*

Роман Васильевич ИВАНОВ

родился 12 сентября 1981 года в Ленинграде. Окончил факультет психологии Ленинградского областного педагогического института (ныне Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина).

Публиковался в журнале «Север».

Участник альманаха северной поэзии «Снегири» (2014).

В 2014 году участник Народного ополчения Донбасса, с 2022 года участник СВО.

КВАДРАТ

Бесконечная даль
обрывается гранью посадки.
Нарушая границы,
врывается ветер в поля.
Шелестит, колосится,
грохочет вдали
для порядка.
Персональным квадратом
очерчен предел бытия.
Научаясь любить,
всё, что раньше в упор не заметил,
не считал за награду
дарованный свыше аванс,
постигаешь предел,
имена произносишь на ветер
и в пределах квадрата
иных не находишь пространств.
В чей квадрат прилетит,
как судьба восстановит наводку,
исправляя погрешность,
и чувствуешь, что за грехи
разорвёт тишину
ослепительный миг и короткий,
и накроет волной,
оглушит изначально глуших.

ВДРУГ

Памяти А. И. Тараненко (Шмайсеру)

Встрепенулся на звук —
неразборчивый,
скомканый,
рваный,
резанувший изнанкой
наждачно,
потерянно,
вдруг.
Да, понятно: не ждал.

И, конечно, дежурно отпрянул.
Ничего не случилось,
не нужно заламывать рук.
Отмахнулся небрежно,
как если бы вовсе от мира,
как смахнув со смартфона
налипший навязчивый спам...
За квадратом окна,
вдруг поплывшего серым пунктиром,
заштрихован дождём
твой извилистый путь к небесам...

ДЛЯ КОГО-ТО ИГРА

Небожители в небе
и юниты прячутся в норы.
Монитор окрыляет,
стратегия типа «Блицкриг».
Сериал «ДМБ»,
где финал очевидно не скоро,
как Империи рекрут,
покуда ещё не старик,
не успел записать
на своём глюконутом смартфоне:
сорок дней тишины
обещали,
так это не срок.
Говорят, не в часах
исчисляется жизнь,
а в патронах.
Ни к чему этот пафос,
буквально ни к месту Тик-ток.
Так впрягайся в замес,
пусть по «штатке» тебя не восполнить.
Сам не свой от войны,
хоть воспитан на книгах про ВОВ.
Как и в детстве «за наших»,
«войнушку» на улице вспомни.
Постарайся запомнить
и лица своих пацанов.
Отгремит потолок,
отшевелится звёздное небо.
Для кого-то игра,
чтоб не скучно в посадке жилосьь.
Пусть расскажут тебе про войну,
кто ни разу тут не был.
Победим, вероятно?
Конечно. Возможно. Авось...

МЕНЕ, ТЕКЕЛ, ФАРЕС

Враг у самых ворот.
Ты боялась узнать
и поверить.
Весть дурная не в счёт,
потому как никто не принёс.
Лишь тревожно закат
промелькнул и погас в атмосфере,
воплотившийся в сумрак,
застыв как невнятный вопрос.
А до края земли,
будь покойна,
достанешь рукою,
ухватившись за край,
на пределе взметнувшихся рук.
Как вошедший в стада
легион агрессивно настроен —
галичанская спесь
разлилась как опасный недуг
по широкой степи
новодельным селянским декором.
И чубатая вырუსь
плотнее смыкает ряды,
чтоб, отбросив кордон,
растоптать сапогами просторы
возрождённой Руины
в формате заклётой вражды.
Час пробьёт —
с крутизны
устремятся в морскую пучину
(как в библейском сюжете)
да сгинут в кипящих котлах.
Бог исчислил и взвесил,
и лёгкой нашёл Украину,
и отчёт начался
на небесных песочных часах.

ПОХОД

От истоков беды
как исчислить в годах
километры,
древний клич боевой,
отверзающий вечность —
с колёс.
Мир летел из-под ног
в ключьях праха,
гонимого ветром.
Заднепровская нежить
пустилась в гопак
и в разнос.
И стонала земля,
задрожав от прямых попаданий.
И, кружась, вороньё
затевало неистовый грай.
Хаты с краю горят
среди прочих обрушенных зданий
точно так же буквально —
от края небес и за край.
Аки древле полки
(говорят, иноземного строя),
выходя супротив,
затевали раздор за межи.
Знать, пришли времена
ставить точку
в затынутом споре,
выдвигаясь походом,
и двигать вперёд рубежи...
Вот затихли слова,
нестерпимо безмолствует разум.

Закусились всерьёз,
подтянули обоз и арту.
И в осипших радейках
гортанно хрипели приказы,
и ломилась пехота
какую-то взять высоту...
Вот влетели в замес —
так весомо! —
«Тюльпаны» и «Малки» —
тот ещё аргумент! —
в непролазную слякоть и грязь.
Время жатвы как есть —
враг валился снопами вповалку,
за секунды до смерти
обратно людьми становясь.
Отработали «Грады»
остовы разбитых строений,
ухватясь за руины
в отбитом донецком селе.
Вот покинули строй
и смешались испуганно тени
с чёрным облаком пыли
в кромешной хтонической мгле...
Не искали вражды,
но от доли своей не бежали.
Шаг навстречу судьбе,
вероятно судьбе поперёк.
Одичалая степь,
разгораясь грядущим пожаром,
опрокинута навзничь,
распята крестами дорог.

БЕЗ ВЕСТИ СУЩЕЙ

И. Шамсину (Игреку)

Не измерить масштаб:
расстояние длится и длится.
Из кромешного сна
выдираясь на ватных ногах,
даже думать не смел,
что возможно такому присниться,
и куда-то бежал,
что, конечно, не важно во снах;
всё пытался успеть
до момента,
как выключат таймер,
штурмовал миражи
и судьбу, обращённую в спринт,

будто сам от себя,
будто мраком покрытую тайну,
заблудившись во снах,
разгадал
и унёс в лабиринт...
Не умея принять,
я молился о без вести сущем.
Ты ведь знаешь, родной,
что у Бога никто не пропал.
Не проложен маршрут,
но осилит дорогу идущий.
Так вставай и иди,
если ранен,
убит
и упал...